Титус стоял, пригнувшись, в центре небольшой комнатки, его топор стоял своим изголовьем на земле. Доннелан боялся этого топора. Он даже вторгался в его сны. Плотная аура жажды крови, которая кажется прокатывалась волнами, душила и не уходила. Он внезапно пришёл к пробуждению во время обороны от волны. Кадеты ощутили странное волнение маны в воздухе перед тем, как прокатилась аура, заставив их ощутить, будто демон сжал их горла между своих зубов.

И с того времени они чувствовали себя именно так в каждое мгновение каждого дня.

Единственным благом было, что звери ненавидели его так же, как и кадеты. С момента пробуждения топора атаки на укрепление прекратились. Вместо этого они избрали биться друг с другом, держась на расстоянии от легиона. Передовым солдатам от этого стало легче, пусть они и ощущали постоянное предвестие смерти, но им более не надо было сражаться.

Бесконечные потоки монстров, которые разбивались об их защиту, за две недели обороны забрали несколько жизней. Для тех юных легионеров, испытавших первую волну, это было той картиной, которую они никогда не забудут. Тысячи монстров шли вперёд, подобно волнам. Бесконечное море насилия и смерти. Было без толку целиться, промазать было невозможно, неважно, какой использовался навык. Они сражались часами без перерыва, пока их руки не становились тяжёлыми, как свинец, пока их зрение не размывалось, а головы не ощущались в огне. Затем они падали в свои одеяла, где спали, как убитые, прежде чем проснуться, чтобы снова заняться этим.

Это был ад.

До топора. Доннелан видел взгляды офицеров, когда это случилось. Монстры сразу же отступили, но люди были шокированы. Шокированы и встревожены. Командир рванул к своей палатке, где он оставил топор, и вышел с ним, перекинутым через плечо, а его глаза были напряжёнными от волнения.

Будучи обучающимся магом, Доннелан сумел догадаться, чему именно они были так не рады. Этой перемене в мане, будто бы она засасывалась в слив. Топор пил её, как воду, что и привело к его 'пробуждению'. Откладывая идею спящего или пробуждающегося оружия, о котором Доннелан никогда не слышал, не говоря о том, чтобы задумываться, что такое возможно, причина, почему это было так странно, в том, что такого не должно было произойти. Не так высоко. Минимум на несколько километров ниже мана не должна быть настолько плотной. Даже близко нет. Она стала настолько плотной, что этого было достаточно для топора, чтобы очнуться и взбудоражиться, того, чего никто из офицеров, и точно не командир, не ожидали.

Это оставило Доннелана с ещё одной тревогой. Почему мана настолько плотная? Почему она всё ещё поднимается?! Он мог прочувствовать сейчас, как она подходит. Болезненная насыщенность. Длительное воздействие маны не было естественным для человеческого вида. Уровень рассеянной по поверхности энергии был обычным для их тел, они адаптировались к этому за тысячи лет. Уровни, которые он испытывал сейчас, были слишком высоки, ему становилось плохо. Всем кадетам становилось плохо.

Если им вскоре не станет легче, они будут страдать от отравления маной. Если и тогда ничего не сделать, они умрут.

Они это знали, все это знали. Так почему же они идут ещё глубже?!

И пока Доннелан раздумывал над своими переживаниями, Титус говорил с одним из специалистов в выслеживании. "Ты уверен в этом, Лисестус?" спросил он.

Легионер кивнул. "Так говорит мне моё Чувство Подземелья, командир. Здесь в этой комнате погибло много муравьёв, вместе со многими другими видами. За последнюю неделю или около того здесь не погибал ни один муравей. Либо они к данному моменту все мертвы, либо перебрались куда-то ещё."

"Что насчёт Королевы? Ты должен быть способен сказать, если монстр её размеров будет убит, ведь так?"

Лицо Лисестуса немного исказилось, пока он концентрировался, используя навыки своего секретного класса. "Не могу сказать, командир, она возможно умерла здесь с колонией, а возможно нет. Слишком много монстров умирало в одно и то же время, я попросту не могу её определить."

"Не волнуйся, друг, спасибо за попытку," Титус похлопал его по плечу и отправил отдыхать. Следящие Подземелья были чрезвычайно полезны для Легиона, способные отследить остаточную энергию монстров, которые скончались. Однако использование этих уникальных навыков бурными темпами расходовало психические силы. Лисестусу нужно было немного полежать после осмотра этого места.

Титус осмотрел тесную земляную комнату. Вот где жила муравьиная колония, по видимому, после того, как Королева сбежала сюда с более низких уровней, либо преследуя украденный молодняк, либо убегая от опасности, как только её первый улей был обнаружен.

Он сумел определить месторасположение улья, но либо колония была убита волной, либо она сбежала. Если они сумели сбежать, то тогда Титус не имел ни малейшего понятия, где они могут быть. Этот вопрос сейчас вне его власти.

Пока он раздумывал над следующим шагом легиона, он лениво размял старые кости. С пробудившимся топором Анима Ситио, ему не нужно было продолжать убивать мелочь. Оружие постоянно излучало свой голод, взывая к ним, чтобы они пришли. Только лишь сильные звери способны выйти против такой ауры.

Титус замер и прислушался. Что-то приближалось. Он поднял руку, чтобы привлечь внимание его отрядов в комнате и предупредил их "Держитесь!"

Пока Легионеры озадаченно смотрели на своего командира, они так же начали это чувствовать. Будто бы сам воздух стал более плотным, давление на них росло, пока не начало сжимать их внутренности.

И тут они услышали её, прорывающуюся из туннелей внизу. Низкий рык сотряс землю вокруг них, подобно землетрясению, и отправил нескольких кадетов на колени. Многие солдаты были вынуждены облокотиться руками о стены, чтобы устоять, пока казалось, что их ноги стали ватными.

Ужасающий рык, только чтобы быть преследуемым поднимающимся шипением, который подобно шторму выдувал воздух из туннелей. Вслед за этим ужасающим потоком воздуха Подземелье окатила совершенная тишина, каждый монстр прекратил сражаться, встав там, где стоял.

После двухнедельного бесконечного шума тишина ужасала.

Лицо Титуса было хмурым. Он уставился на свой топор, видимо потерявшись в размышлениях. Для большинства наблюдателей он казался спокойным, но как только она ворвалась в комнату

и взглянула на него, Аврелия знала, что в его глазах пылала жажда битвы.

"Командир!" прошептала она, "Это было то, что я думаю?"

Титус медленно прошёл к своему оружию и поднял его, пока отвечал. "Гарралош. Эта тварь поднимается наверх."

С широко раскрывшимися от беспокойства глазами Аврелия надавила на своего командира. "Каковы будут ваши приказы, командир? Двинемся на перехват?"

Титус покачал своей головой. "Если бы мы встретились со старой крокодилицей по пути вниз, то я бы с огромным счастьем забрал бы у неё ещё одну лапу, однако мы не должны отклоняться от нашей миссии," он обернулся, чтобы взглянуть своему Трибуну в глаза, "Я знаю, что ты беспокоишься о ситуации на поверхности, однако как бы не были плохи дела наверху, они будут в десять раз хуже, если мы не усилим оплот внизу. Ты знаешь это, Аврелия, мы должны идти вниз."

Офицер неохотно кивнула головой и покинула комнату, чтобы организовать отряды.

Доннелан встряхнулся от давления, которое чуть не сломило его кости и приблизился к своему командиру. Обычно подобное немыслимо для кадета, ему нравилось находиться в тени, однако паника поднималась в нём, превосходя его суждения.

"Командир! Мы собираемся идти ещё ниже в Подземелье?.... Сэр?" он запнулся, спеша схватиться за руку Титуса.

Командир выглядел удивлённым от такого обращения, но не раздражённым. "Доннелан, да? Наш чудный юный кадет. У нас ещё есть некоторые дела внизу."

"Но что насчёт болезни маны? Что насчёт волны? Она всё ещё не прекратилась! Уровень маны по прежнему повышается! Нам надо идти на поверхность! Мы должны помочь им, иначе весь город будет уничтожен, моя семья, мои друзья! А что насчёт нас, кадетов? Если мы останемся здесь в Подземелье, мы все умрём! Вам не плохо, я могу это сказать, я могу это видеть! Но мы? Нам становится всё хуже, насыщение слишком большое! Вы не можете позволить нам вот так погибнуть, командир!" бормотал кадет.

Титус поднял одну из своих широких рук и опустил её на плечо молодого человека, стараясь успокоить его.

"Полегче, парень! Полегче! Мы не позволим вам умереть из-за болезненности, хорошо? Ты знаешь, что я в порядке, офицеры в порядке, все из полноценных легионеров в порядке. Как только мы доберёмся до штаб-квартиры, ты тоже будешь в порядке, но нам надо поспешить. Я не хочу рисковать потерять вас от перенасыщения до того, как туда доберёмся. А теперь послушай, у нас впереди несколько дней пути, прежде чем мы доберёмся до лестницы Перикла. Оттуда мы спустимся прямиком вниз на двадцать километров. А там недалеко до города и ты будешь в полном порядке."

Голова Доннелана закружилась. "Города?"

"Ты поймёшь, когда увидишь. Мы сделали то, что могли, для поверхности, мы выкупили для них две недели. Теперь они должны справляться сами с защитой. Если они не смогут сдержать большую крокодилицу, то тогда им придётся бежать. Как только мы достигнем города, посмотрим, что сможем сделать, чтобы связаться с твоей семьёй. У нас есть способы."

Доннелан кивнул, медленно успокаиваясь.

Титус хлопнул его по спине. "Продержись ещё немного, кадет. Мы почти добрались до безопасного места. Кто знает? Возможно ты даже сможешь увидеть по пути вниз, как этот топор отрывает кусок от Монстра-Древнего."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/736403